

В административно-правовых нормах определяются основания, условия и способ принудительного воздействия, а также порядок применения огнестрельного оружия (ст. 26, 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»). Данные нормы имеют самостоятельное значение до тех пор, пока совершаемые в соответствии с ними действия не влекут за собой причинение вреда.

Нормы уголовного законодательства, посвященные обстоятельствам, исключающим преступность деяния, позволяют конкретизировать пределы принудительного воздействия применительно к особенностям той или иной ситуации, т. е. определить пределы допустимого причинения вреда при применении оружия, исходя из конкретных обстоятельств инцидента. Можно утверждать о приоритетности применения норм уголовного закона в части обстоятельств правомерного причинения вреда. Однако существующее правовое регулирование на практике вызывает затруднения у непосредственного правоприменителя.

Ряд оснований применения оружия, установленных ст. 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», вступает в конкуренцию с уголовным законом. Решение вопроса о соотношении фактических условий и правомерности причинения вреда в соответствии с уголовным законом ставит в затруднительное положение конкретного правоприменителя при применении оружия в отношении лица: совершающего действия, правомерно запрещенные ему сотрудником органов внутренних дел и выражающиеся в попытке приблизиться к сотруднику органов внутренних дел ближе указанного расстояния, достать что-либо из одежды или ручной клади, либо иные действия, которые могут быть истолкованы сотрудником органов внутренних дел как угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья его или иных граждан; совершающего побег из под стражи; совершающего нападение в составе группы или нападение, сопряженное с применением оружия либо взрывов, поджогов и иных общеопасных способов, использованием транспортных средств, машин или механизмов, на жилые помещения или иные законные владения граждан, помещения, иные объекты организаций, войсковой или служебный наряд органов внутренних дел, на лиц или объекты, охраняемые органами внутренних дел; совершающего действие, непосредственно направленное на насильственное завладение находящимися у сотрудника органов внутренних дел оружием, боеприпасами к нему, боевой и специальной техникой или специальными средствами; не подчинившегося законному требованию сотрудника органов внутренних дел немедленно сдать (положить) оружие, взрывчатое вещество, взрывное устройство или другие предметы, применение которых может угрожать жизни или здоровью сотрудника органов внутренних дел или иных граждан.

Представляются дискуссионными и другие требования законодателя. Так, с одной стороны, закон предоставляет право сотруднику органов внутренних дел на совершение деяния, сопряженного с риском. Как правило, так квалифицируются действия сотрудников при использовании оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения. С другой стороны, этот же закон запрещает применять оружие при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица; в направлении складов хранилищ, содержащих огнеопасные, взрывоопасные, а также сильнодействующие ядовитые вещества, и средств транспортировки этих веществ. В указанных правовых обстоятельствах сотрудник органов внутренних дел при задержании лица, пресечении противоправных действий должен соблюдать как нормы уголовного законодательства, установленные основания применения или использования оружия, так и ограничения, установленные Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Более того, законодатель не разъясняет отдельные понятия, например, понятие значительного скопления людей. Исходя из буквального понимания термина, можно полагать, что это два и более человека. Сложно представить ситуацию возможного огневого противостояния с преступником, которая соответствует требованиям законодателя.

Правоприменитель сталкивается с дилеммой: руководствоваться требованиями уголовного законодательства или исполнять ограничения, установленные административным законом.

Указанные обстоятельства ставят правоприменителя в заведомо невыгодное положение по отношению к правонарушителю.

Также возникает вопрос: а какой ответственности подлежит сотрудник, применивший или использовавший оружие в нарушении порядка и оснований, установленных административными нормами, но при этом находившийся в правовом состоянии, исключающем преступность деяния. Административный и уголовный законы таких санкций не предусматривают.

Представляется обоснованным, что при применении оружия сотрудники органов внутренних дел должны руководствоваться специальными административно-правовыми нормам, устанавливающими административные процедуры перед применением и после применения оружия (ст. 26 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», приказ Министерства внутренних дел от 1 октября 2009 г. № 303 «Об утверждении Инструкции о мерах безопасности при обращении с оружием и боеприпасами во время несения службы сотрудниками органов внутренних дел»), а порядок, основания, активность, ограничения его применения устанавливаются положениями уголовного законодательства, определяющими условия и пределы правомерного причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Сотрудники, вышедшие за рамки своих полномочий, установленных административными нормами, подлежат дисциплинарной ответственности, нарушения уголовного законодательства должны рассматриваться по общему правилу.

УДК 34:004

Т.Г. Чудилова

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ

Одним из важнейших направлений процесса реформирования государственного управления является формирование и развитие системы государственных услуг. Государственные услуги носят характер юридически значимых, материально-вещественных и информационных действий: это деятельность по исполнению запроса или требования граждан или организаций о признании, установлении, изменении или прекращении их прав, а также получении материальных и финансовых средств для их реализации в случае и в порядке, предусмотренных законодательством, установлении юридических фактов или предоставлении информации по вопросам, входящим в компетенцию исполнительного органа государственной власти.

В настоящее время в условиях формирования электронного правительства необходимо обеспечить гражданам и организациям возможность использования различных форм и способов получения услуг. В целях повышения качества, оперативности и доступно-

сти государственных услуг проводится значительная работа по реализации перехода на систему предоставления государственных услуг в электронном виде (через Единый портал электронных услуг, официальные сайты органов, предоставляющих услуги, и др.).

Решение проблем, имеющихся в сфере предоставления государственных электронных услуг, является важной и многогранной задачей, где важнейшую роль играет системное развитие нормативного правового обеспечения.

В настоящее время принят целый ряд нормативных правовых актов, в которых функция предоставления государственных электронных услуг закреплена в качестве важнейшей за государственными органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями.

В целях реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2011 г. № 1074 «Об оказании электронных услуг и реализации государственных функций в электронном виде посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы» и развития государственной системы оказания электронных услуг организациям и гражданам Советом Министров Республики Беларусь 10 февраля 2012 г. принято постановление № 138 «О базовых электронных услугах», которым утвержден план поэтапного перехода к предоставлению электронных услуг, определен перечень базовых электронных услуг, предоставление которых должно быть обеспечено государственными органами, план развития государственных информационных ресурсов, необходимых для их предоставления.

Существующие услуги предоставляются через Единый портал электронных услуг (<http://portal.gov.by>) посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС).

Нормами постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2012 г. № 509 утвержден перечень электронных услуг, оказываемых республиканским унитарным предприятием «Национальный центр электронных услуг» (НЦЭУ) государственным органам, иным организациям и гражданам на безвозмездной основе. В указанный перечень постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июля 2015 г. № 575 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2012 г. № 509» внесены изменения и дополнения, которые направлены на приведение его в соответствие с ключевыми НЦЭУ с государственными органами и иными государственными организациями соглашениями о взаимодействии при оказании электронных услуг посредством ОАИС и сложившейся практикой организации предоставления электронных услуг НЦЭУ.

Таким образом, правовая база, регламентирующая создание системы предоставления электронных услуг в Республике Беларусь, создана.

Следует отметить, что вопросы обеспечения эффективной организации и развития общественных отношений в сфере предоставления государственных электронных услуг являются чрезвычайно актуальными. Процедуры получения услуг, обжалование действий (бездействия) уполномоченных лиц по результатам предоставления тех или иных услуг должны быть по возможности формализованы. Все необходимые процедуры, требования к гражданину, критерии принятия решений установлены нормативно.

В Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы в рамках направления «Развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления» предусматривается развитие и популяризация системы оказания электронных услуг физическим и юридическим лицам по принципу «одного окна», включая преимущественный перевод административных процедур, осуществляемых органами государственного управления и организациями, в электронный вид. Это обуславливает необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений в области предоставления государственных электронных услуг.

Актуальными проблемами развития института государственных электронных услуг в настоящее время можно считать: нормативное закрепление общепризнанного понятия государственных электронных услуг; составление реестров, стандартов и регламентов государственных электронных услуг на основе единых принципов административно-правового регулирования; обеспечение безопасности персональных данных и иной информации ограниченного доступа; определение требований к способам реализации системы предоставления электронных услуг в части строения и функционирования (функции, инфраструктура, компоненты). Это далеко не исчерпывающий перечень проблем, которые необходимо решать, развивая правовые основы предоставления государственных электронных услуг.

УДК 342.9

Н.В. Шакель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХРАНЕНИЕ КОНТРАФАКТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Законом Республики Беларусь от 4 января 2016 г. № 351-З изложена в новой редакции ст. 9.21 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности» КоАП. Особый интерес вызывает норма, устанавливающая ответственность за хранение контрафактных произведений, закрепленная в ч. 2 указанной статьи, согласно которой запрещается «хранение с целью распространения контрафактных экземпляров произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания». Соответствующие действия караются наложением штрафа в размере от 20 до 40 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя – от 30 до 70 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, а на юридическое лицо – от 50 до 200 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 7.6 КоАП за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 9.21 КоАП, административное взыскание может быть наложено не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения.

Последствия, предусмотренные приведенной нормой, представляются достаточно серьезными для участников гражданского оборота. В этой связи важно понимать, какие действия являются запрещенными, а какие разрешены. Как следует из проведенного нами анализа публикаций, в том числе в специальной литературе, многие авторы неверно толкуют использованные законодателем термины и, как следствие, приходят к неверным выводам относительно тех действий, которые являются недопустимыми. Представ-